

Тянь Чжэ держал на руках неохотно сопротивляющегося Гудана, на его лице играла материнская улыбка.

— Ты совсем негодяй, почему ты так привязался ко мне?

— Ты каждый день твердишь мне про звание «чжуаньюань», и если ты продолжишь, я просто не захочу сдавать экзамены, — Су Шэнь поднял веки. — Это называется бунтарский дух, понимаешь?

— Ты уже в третьем классе старшей школы, а всё ещё бунтуешь?

— Да хоть в тридцать три, тебе всё равно не понять.

Они вдвоём с котом сидели у печки, греясь. Гудан в такие моменты был послушным, лежал у печки и не устраивал сцен, как обычно.

Тянь Чжэ немного погрел руки и добавил угля в печь.

— Эй? — вдруг воскликнул он, поднимая с табурета красный шарф, к которому всё ещё был привязан клубок шерсти.

Су Шэнь шлёпнул его по руке, он отпустил, и нить снова свернулась в маленькую коробку.

— Завтра конец света, а ты всё ещё вяжешь шарф? — усмехнулся Тянь Чжэ.

— Сегодня конец света, — поправил он, приводя в порядок запутавшийся клубок. — Закрой крышку печи.

Тянь Чжэ, держа крюк, закрыл крышку.

— В прошлый раз ты вязал этот шарф, а я увидел его только через год, и он был длиной всего в полруки. А сейчас что? Я был здесь недавно, и его ещё не было, а теперь он уже готов?

Су Шэнь промолчал.

— Неужели ты хочешь подарить его мне? — прищурившись, Тянь Чжэ потянулся за красным клубком. — Зачем нам церемониться?

— Руки прочь, — повысил голос Су Шэнь.

Тянь Чжэ скривился, как будто его обидели, но всё же убрал руку, продолжая гладить Гудана и с жалостью в голосе произнёс:

— Чэнь Шимэй, бессовестный, бросил жену и женился на новой, а старую одел в свадебное платье.

Су Шэнь рассмеялся.

— Старая, ты же хотел пойти на новогоднюю ярмарку, пойдём?

— В решающий момент именно старая подруга сопровождает тебя на ярмарку за покупками.

— Новая не сравнится со старой, ладно? — Су Шэнь махнул рукой. — Давай, пойдём, а то позже будет много народа.

— На новогодней ярмарке никогда не бывает мало людей, — Тянь Чжэ подошёл сзади, взялся за ручку и толкнул его вперёд.

Когда Тянь Чжэ толкнул его, Су Шэнь почувствовал, как по спине пробежал небольшой электрический разряд, и ему стало немного неловко. Внезапно он вспомнил Сун Хайлиня.

Он остановился, широко раскрыв глаза.

Зимние каникулы уже прошли больше чем наполовину.

В эти дни он был так же занят, как и во время учёбы, с утра до вечера: писал домашние задания, работал над рукописями, читал книги, изредка вязал шарф.

Редко вспоминал о Сун Хайлине.

Но когда это давно забытое чувство появилось, Су Шэнь вдруг понял, что его «неспособность вспомнить» за последние две недели была не настоящей, а просто подавляемой.

Ему вдруг стало смешно.

За всю свою жизнь он никогда не позволял кому-то так глубоко проникнуть в его жизнь, поэтому он никогда не знал, какие последствия это может иметь.

Теперь он увидел.

Уже поздно.

Потому что он уже привык.

И Сун Хайлинь больше не вернётся. Это чувство пустоты застряло где-то в верхней части желудка, его нельзя было ни проглотить, ни выплюнуть, оно просто застряло там, вызывая время от времени тошноту.

Не психологическую тошноту, а настоящую, физическую, от чувства потери и бессилия.

Это чувство заставило Су Шэня на некоторое время растеряться.

На самом деле, когда он вязал этот шарф, он говорил себе, что просто вяжет для развлечения, но действительно ли это было просто развлечением? Да, конечно, просто развлечение, что ещё можно было сделать? Разве он думал о том, чтобы подарить его кому-то? Он бы хотел, но кому?

Новогодняя ярмарка в волости Циншуй проводилась на двадцать шестой день года, это был последний день рынка перед Новым годом. После этого все магазины закрывались, чтобы подготовиться к празднику, поэтому главная улица Циншуй в этот день была особенно оживлённой.

Все пришли сюда, чтобы купить овощи, мясо, новогодние украшения и фейерверки. Некоторые мастера рисовали иероглифы с изображением цветов и птиц на тротуаре, а перед ними толпились дети, которые громко называли свои имена.

Су Шэню было слишком шумно, и он не хотел идти в гущу толпы, поэтому он просто купил связку хлопущек и выбрал самый тихий прилавок, чтобы купить мясные шарики и замороженную рыбу.

Новогодние украшения и иероглифы «Фу» Тянь Чжэ принёс из своего дома, на них был логотип банка. Такие украшения в доме Тянь Чжэ были сложены в несколько связок.

С тех пор, как бабушка Су начала готовить новогодние угощения на восьмой день двенадцатого лунного месяца, она не переставала трудиться, готовя всё до двадцать девятого.

Когда Тянь Чжэ пришёл с новогодними украшениями, чтобы помочь их повесить, бабушка Су жарила курицу на кухне, а во дворе сушились рыба и лотос, которые она пожарила пару дней назад. Всё вокруг было пропитано запахом теста.

Как только Тянь Чжэ вошёл, бабушка Сун тут же сунула ему в рот кусок только что жареной курицы, от чего он начал пританцовывать от горячего.

Су Шэнь тоже набил рот мясом и, жуя, начал командовать Тянь Чжэ, как вешать украшения.

— Не так, не так, ты держишь не верхнюю часть, последний иероглиф должен быть в нисходящем тоне, поменяй местами.

— Нисходящий, нисходящий, как будто я не знаю китайского, — Тянь Чжэ поменял части и продолжил:

— Ровный, нисходящий, ровный, нисходящий, вот это умные китайцы, вот это красивый китайский язык.

— Если ты ещё немного попрыгаешь, — Су Шэнь, стоя на сквозняке, закашлялся и продолжил, — то сможешь дебютировать.

Тянь Чжэ промолчал и просто приклеил иероглиф «Фу» с кусочком скотча на лоб Су Шэня.

— В Новый год, пусть этот иероглиф принесёт тебе удачу.

— В Новый год, — Су Шэнь прищурился и улыбнулся.

— Если ты не будешь говорить, это уже будет удачей, — сказал Тянь Чжэ.

Но заставить Су Шэня молчать было невозможно. Когда они вешали иероглиф «Фу» на стену, он снова начал командовать:

— Сдвинь влево, эй, это же не влево, ты всё больше отклоняешься.

— Так? — Тянь Чжэ поднял руку, чтобы отрегулировать положение.

— Ниже.

— Так?

— Вправо.

— Ну как, так?

— Выше.

— Чёрт! — Тянь Чжэ хлопнул украшением о стену, спрыгнул со стула, и старый дребезжащий стул издал скрип, будто жалуясь на непосильную ношу. — Вот так, хочешь ровно, хочешь криво, кто ещё будет вешать тебе украшения, тот дурак.

— Дурак, ты и в прошлом году так говорил, — напомнил ему Су Шэнь.

Су Шэнь смотрел на то, как бабушка хлопочет, и ему стало немного жаль её.

Потому что на Новый год в их доме было только двое, не было шума и людей, поэтому на самом деле не было необходимости готовить так много.

В его памяти его дядя никогда не приходил на Новый год.

Бабушка переехала в деревню из города после замужества с дедом, и после смерти деда остальные родственники тоже перестали приходить.

Но бабушка каждый год хлопотала, как будто дед всё ещё был жив, создавая иллюзию праздника.

Но внутренняя пустота не могла быть скрыта этой иллюзией.

Поэтому, чем больше она старалась, тем сильнее чувствовалось одиночество.

Когда люди стареют, они начинают больше скучать по тем временам, когда семья была большой, и некоторые вещи запоминаются ярче.

Мама Су Шэня как раз родилась в тридцатый день двенадцатого лунного месяца, в канун Нового года. Раньше каждый год в этот день, когда бабушка готовила пельмени, она клала один пельмень с монеткой и всегда тайком подкладывала его в тарелку мамы Су Шэня. В последние годы Су Шэнь каждый канун Нового года съедал пельмень с монеткой.

Съел и съел.

Он ничего не говорил, и бабушка тоже, делая вид, что ничего не произошло. Но на самом деле для бабушки, когда она клала монетку в пельмень, она уже видела картину, как вся семья сидит вместе, смеётся и поёт поздравительную песню.

Этот год был таким же.

Новый год бабушки был не в тридцатый или первый день, а в атмосфере подготовки к празднику.

Когда она жарила что-то, ей казалось, что дед всё ещё рядом, помогая ей разжигать огонь.

Поэтому тридцатый день в доме Су Шэня на самом деле не был похож на Новый год.

В большинстве семей в этот день вставали рано утром, но Су Шэнь привык валяться в постели. Некоторые вещи не вызывают грусти, пока их не сравнить. Обычно он не чувствовал одиночества, но Новый год всегда умел вытащить самые глубокие чувства, и в такие моменты

он начинал скучать по семье.

<http://bllate.org/book/15285/1350528>